

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
ЛЕКСИКУ

СВЯТОСЛАВ
КОРОВИН

НАБЛЮДАТЕЛЬ

СОВРЕМЕННАЯ
ИСТОРИЯ
ПИТЕРСКОЙ
РОК-СЦЕНЫ:
ОТ [АМАТОРЫ]
ДО «ПИЛОТА»

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Герои поколения: истории звезд русского рока

Святослав Коровин

**Наблюдатель. Современная
история питерской рок-сцены:
от [AMATORY] до «ПилОта»**

«ЭКСМО»

2024

УДК 785(470)
ББК 85.318

Коровин С.

Наблюдатель. Современная история питерской рок-сцены:
от [AMATORY] до «ПилОта» / С. Коровин — «Эксмо»,
2024 — (Герои поколения: истории звезд русского рока)

ISBN 978-5-04-195652-3

Питер давно и неразрывно связан с музыкой: ленинградский рок-клуб, первые рейвы, звезды альтернативы. Автор этой книги, Святослав Коровин, уже 20 лет занимается музыкальной журналистикой. Он стал свидетелем (а точнее наблюдателем) зарождения и восхождения рокеров, чьи имена сейчас уже легенды, а когда-то это были совсем молодые и просто подающие надежды группы. Эта книга не энциклопедия, а срез музыкальной жизни Петербурга и всей отечественной сцены с конца 90-х до сегодняшних дней. Истории «Северного Флота», «Пилота», [AMATORY], Jane Air, Animal Джаз, Торбына-Круче, «Психеи» и других знаковых исполнителей здесь рассматриваются от частного к общему, через интервью с участниками групп, авторские зарисовки с концертов, фестивалей и радиоэфиров, личные встречи и беседы с единомышленниками. Эта книга не застывший монумент и не перечисление известных фактов, это живая атмосфера четвертой волны русского рока, эмоционально личная и объективная одновременно. Вас ждет увлекательное путешествие!

УДК 785(470)
ББК 85.318

ISBN 978-5-04-195652-3

© Коровин С., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

О чем эта книга	7
Синяя бандана	9
Fuzz	19
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Святослав Коровин
Наблюдатель: современная
история питерской рок-сцены:
от [AMATORY] до «ПилОта»

Я как на автомате, моя роль – наблюдатель:

Особая сфера занятий.

Skafandr ft.

Олег Воробьевский.

Наблюдатель

В коллаже на обложке использованы фотографии:

OlegRi, Anjar G, Mar1kOFF / Shutterstock / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

В тексте используются фотографии из личного архива автора.

© С. Коровин, текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

О чем эта книга

Моя первая статья о музыке вышла в 2003 году. Прошло двадцать лет.

Эта книга – своеобразный отчет об этих двух десятилетиях. За это время я опубликовал сотни статей, взял сотни радио- и печатных интервью у питерских музыкантов. Так получилось, что я наблюдал путь многих из них от локальной до всероссийской известности, от маленьких залов с заплыванным полом до ревущих стадионов. Я видел их взлеты и падения, радовался их победам, иногда разочаровывался.

Все, что описано в тексте, происходило на моих глазах. Разумеется, здесь все субъективно. Правда, конечно, а как без этого, подкреплено документально – все приведенные в книге отрывки статей моего авторства, все интервью, фрагменты стенограмм которых даны в тексте, брал я сам.

Где-то в этой книге я беру смелость делать выводы, где-то даю эту возможность читателю. Где-то мои «герои» подтверждают мои слова, где-то прямо в тексте со мной спорят.

Возможно, что-то из описанного в книге происходило совсем не так, но я пишу не историю, я говорю о том, как это все воспринималось мной и моим близким окружением: одноклассниками, однокурсниками, коллегами, друзьями и приятелями.

Книгу нельзя в полной мере назвать документальной, но и к фэнтези ее не отнести. Все, что вы прочтете, было на самом деле, а вот трактовки событий, уж извините, будут насквозь мои личные.

Какие-то коллективы, о которых написано здесь, вам знакомы, названия каких-то вы услышите впервые. Но все они, несомненно, достойные представители своих жанров, прошедшие через время и сохранившие себя.

Время здесь – также один из героев. Без контекста иной раз невозможно понять феномена, и контекста здесь тоже предостаточно: ключевые «реперные» точки, приметы времени, пространственные и временные параллели.

В этом романе (а это именно роман) я расскажу о тех, кто творил и продолжает творить прямо здесь и прямо сейчас. Ни одна из этих историй еще не закончена. Да и моя личная, получается, тоже продолжается.

Двадцать лет журналистики – это много. Хотя – как посмотреть. Начиная заниматься всем этим, я не думал, что продолжу, а продолжив, не предполагал, что посвящу этому большую часть жизни. Но музыка вечна, а уж ее я никогда не брошу! И пока звучит музыка и есть те, кто ее делает, о ней можно и нужно говорить и писать.

Синяя бандана

Рок-фестиваль «Нашествие» – веха в истории русской рок-музыки, символизирующая ее безоговорочное торжество в нулевые. Первый раз он прошел зимой 1999 года в московском ДК Горбунова, а через год переехал на ипподром города Раменское.

Особо впечатлительные рокеры сходу окрестили мероприятие русским «Вудстоком»: палатки, пиво, огромная сцена, девушки в легких топиках и все такое.

В начале нулевых фестиваль «Нашествие» мне казался чем-то недостижимым – я в Питере, а фест под Москвой: был еще слишком молод, чтобы принимать самостоятельно решение о поездке, да и авантюризма во мне было тогда гораздо меньше, чем сейчас.

Но в 2003 году «Нашествие» вошло в мой дом само.

В тот год организаторы не смогли договориться с местными властями, и фестиваль решили проводить в студии «Нашего радио» с прямой трансляцией сего действия в радиоэфир. Такое решение мне показалось очень современным – сидя на диване, можно было «побывать» на легендарном мероприятии.

Моя мама работала в крупном издательском доме, выпускавшем бесплатные каталоги строительной техники, спортивных товаров и домашнего оборудования. Не могу сейчас вспомнить как, но мне удалось договориться с редактором одного из их журналов о том, что я напишу большой репортаж для них о том самом «радионашествии». Подозреваю, что переговоры с редактором проходили вовсе без моего участия – родственник замолвил словечко, а редактор ответил «yes!» В любом случае идея о репортаже была одобрена.

Стоит сказать, что 2003 год в плане информационных технологий сильно отличался от нынешнего времени. Интернет, например, был практически недоступен: чтобы в него попасть, нужно было купить карточку на три или пять часов, и это время с лихвой растягивалось на неделю. Работало это так: покупаешь в ларьке у метро зеленую картонку, в специальную программу доступа вводишь пароли, написанные на ней, далее модем натужно кряхтит-пыхтит и выпускает тебя в Сеть. При всем при этом, пока лазаешь по Интернету, была занята телефонная линия.

Да, пяти часов в неделю действительно хватало: не было социальных сетей, видео в режиме онлайн смотреть было нереально, своих сайтов практически ни у кого не наблюдалось, залипать было не на чем.

А радиоприемник был у каждого!

Описывать само мероприятие не имеет смысла – ну кому сейчас интересен трек-лист, а список исполнителей, игравших тогда, можно найти и в других источниках.

Отмечу разве что Бутусова и «Ленинград». Бутусов вечером первого дня откровенно усыплял, гундоса про то, что «колеснигегонитель спит», а Шнур во второй день бодрил неприкрытым матом в прямом эфире. Интересно, что концовка сета «Ленинграда» была дана в записи – включили что-то с одного из их альбомов. По слухам, в этот момент Шнура и его развеселый бенд спешно эвакуировали из помещения студии через черный ход, так как на радио выехали сотрудники правоохранительных органов – такой вот питерский панк-рок без права на переосмысление.

Все время трансляции я действительно провел на диване. В одной руке блокнот, в другой ручка. Я старался фиксировать все, что слышу, выписывал какие-то цитаты, последовательность песен: все казалось важным!

По большому счету, фестиваль в формате «из студии» был своеобразным симулякром реальности. Фестиваль «Нашествие», повторюсь, считался самым крупным рок-мероприятием страны, побывать там мечтали многие поклонники гитарной музыки, и в 2003 году мне казалось, что я прикоснулся к чему-то легендарному и значимому. На деле же это был, конечно,

обыкновенный музыкальный марафон. Позднее что-то подобное мы увидим в фильме «День Радио».

Выходные у радиоприемника летом – то еще удовольствие... Чувствовал себя привязанным, так как боялся пропустить что-то по-настоящему крутое. Симуляция «Нашествия» удалась, а вот статья, написанная по ее следам, нет.

На следующий день после «Нашествия» я застучал клавиатурой. Хотелось написать о каждом исполнителе, в результате чего за частными моментами напрочь потерялось общее.

Статья вышла огромной и неказистой. Абсурда добавило то, что ее решили разделить на два номера. Журнал выходил раз в две недели, в результате чего мой репортаж растянулся почти на месяц.

Моя статья вместе с журналом распространялась в крупных магазинах бытовой техники, а журнал назывался «Техно Бизнес Маркет».

Из статьи «Нашествие. Версия 2003» // «Техно Бизнес Маркет». – 2003. – № 17 (77)

Ежегодный фестиваль «Нашествие» уже который год становится главным событием лета для поклонников русской рок-музыки. Фестиваль, проводящийся при непосредственной поддержке радиостанции «НАШЕ радио» – крупнейшей рок-станции в Российском FM-диапазоне, – уже успели окрестить русским Вудстоком: море музыки, море позитива, палатки, ночные костры, атмосфера полного единения музыкантов и поклонников их творчества.

Первый раз, в 1999 году, мероприятие проходило, правда, не на открытом воздухе, а в стенах ДК Горбунова в Москве. Но уже в следующем году «Нашествие» предстало в образе грандиозного двухдневного концерта под открытым небом на ипподроме в подмосковном Раменском. Из-за масштабности акции в 2002-м «Нашествие» даже хотели проводить на Волге, но что-то не сложилось, и тогда вновь ипподром в Раменском наполнился звуками рок-музыки и песнями зрителей, ночевавших прямо на поле недалеко от сцены.

Чуть горько от того, что в этом году не получилось с оупен-эйром, но были причины: сначала стойкое сопротивление администрации Раменского района, потом рок-фестиваль «Крылья», где от рук террористов погибли люди.

Сергей Галанин тогда еще, в Тушино, сказал, что если музыка замолчит, то, значит, террористы победили. Музыка не замолчала, а значит, как пел когда-то Бутусов, эта музыка будет вечной. Генеральный директор «НАШЕго радио» Михаил Козырев¹, основной идеолог и вдохновитель «Нашествия», в одной из программ пообещал: «Мы не дадим умереть этому фестивалю, пусть даже в этом году он и пройдет не так, как мы привыкли, но он пройдет». Козырев не обманул, и с ипподрома в Раменском мероприятие было перенесено в специально оборудованную для живых выступлений студию. Почти все приглашенные музыканты согласились на эксперимент «виртуального» «Нашествия». С одной стороны, фестиваль на этот раз потерял ту масштабность, бывшую его фирменной фишкой на протяжении трех лет, с другой – «Нашествие-2003» через динамики радиоприемников вошло в каждый дом!

¹ Выполняет функцию иностранного агента на территории РФ. – Прим. ред.

«Техно Бизнес Маркет» выпускался издательским домом Atlant. В первой половине нулевых Atlant казался едва ли не самым крупным, кто издает журналы о том, как и где купить различные товары. По своей сути каталоги, выпускаемые «Атлантом», были бумажными аналогами современных электронных маркетплейсов: магазины присылали информацию о товарах и ценах, которая в виде скучных таблиц публиковалась на страницах регулярно выходивших пухлых журналов.

Почему в «Техно Бизнес Маркет» возник целый разворот про музыку – едва ли можно узнать. Но он был. Именно из музыкального разворота одного из номеров лета 1999-го, например, я узнал о том, что группа «Мумий Троль» не попсовые однодневки, а коллектив с историей, тянущейся аж из 80-х.

Я просил маму приносить новые номера и с жадностью вчитывался в тексты о музыкантах и новых альбомах. Писали, правда, там в основном о западном роке. Зачастую я даже не представлял, что играют те или иные герои публикаций, но читал, и читал с удовольствием.

Наше сближение с журналом, пока не сверкнула искра и не вышла моя статья о «Нашествии-2003», длилось целых четыре года. В общем-то, могло этой публикацией все и кончиться, но нет, впереди была большая история с моей рубрикой, которую я открою чуть больше чем через год после этих событий.

Статью о «Нашествии-2003» я долгое время вычеркивал из своей журналистской биографии. Мол, материал неважнецкий, да и уже осенью того же года в моем портфолио появилась публикация не где-нибудь, а в самом влиятельном российском журнале Fuzz – дебют сразу в «Фуззе», согласитесь, это гораздо убедительнее, чем в каком-то непонятном «Техно Бизнес Маркете» с холодильниками на обложке.

А летом 2004 года «Нашествие» проводилось уже в привычном «живом» формате, правда, фест переехал из Раменского в поселок Эммаус, что под Тверью. Коллега моей мамы сагитировала ее поехать туда вместе с ней и со мной. Купили билеты...

В то лето я устроился продавцом в музыкальный магазин «АССА». После того как во время моей смены один из особо буйных посетителей саданул по руке «розочкой», залив кровью пол, я спешно уволился. Уволился и устроился в рок-магазин Castle Rock. «Кастыль» – особое место. Два подвальных помещения во дворах на Лиговском. В одном – в основном диски, во втором – атрибутика. Проработал я там три недели, познакомился с Олегом Бондаренко из группы «Декабрь», подобрал Чигракову из «Чиж и Ко» футболку группы «Пилот», продал пару экземпляров журнала Fuzz со своей статьей о панк-роке и укатил в Эммаус.

Тот самый «Кастыль», спрятавшийся во дворе Лиговки

Castle Rock – место, обреченное на статус легендарного. Его хозяин Леонид Фридман смог сделать из обычного рок-шопа настоящее культовое место.

Когда я учился в школе, то о «Кастыле» до моего района долетали лишь слухи – никто из моих одноклассников там не был, а вот слухи были насквозь пугающими:

- Там во дворе постоянно сидят злые фанаты «Алисы».
- Там ловят на выходе из магазина панки и отнимают у всех купленные кассеты и футболки.
- Там устраивают оргии с жертвоприношениями Цою.

Про жертвоприношения – это шутка, конечно же, но в остальном все правда. В том смысле, что ходили такие вот разговоры.

В 15 лет я увлекся творчеством «Мумий Тролля» (как раз после той статьи в «Техно Бизнес Маркете»), а один мой приятель сказал, что в «Кастыле» продаются кассеты с записями их первых двух альбомов. Кто не знает, альбомы «Новая Луна Апреля» 1985-го и «Делай Ю-Ю» 1990 года так до сих пор официально и не изданы – в начале нулевых они ходили на пиратских кассетах.

Мне было страшно, но желание обладать раритетами победило! После занятий я, собрав волю в кулак, поехал на станцию метро «Площадь Восстания»...

Во дворе магазина не было вообще никого. Я спустился в подвал, спросил у продавца о наличии альбомов, получил отрицательный ответ и поехал домой. Было обидно, что без покупок, но я гордился собой: я побывал в Castle Rock'e!

Работа в «Кастыле» была непыльная – я стоял за прилавком с кассетами. Продажи шли, время тоже. Леонид Фридман платил ежедневно по 100 рублей. Тогда это были неплохие деньги!

В вечер перед отъездом на «Нашествие» в Эммаус мой коллега Олег Бондаренко позвал меня в студию питерского канала – снимали живой концерт «Декабря».

Взяв свою давнюю подругу, я приехал к телецентру.

В советского типа вестибюле толпилось человек сто. Вышла девушка-администратор:
– Приготовьте паспорта.

Нас всех переписали и повели в съемочный павильон. Огромное помещение, сцена, камеры, прожектора, ряды стульев.

Программа «Чистый звук» с записью концертов выходила на питерском канале. Кого там только ни снимали! «Шкала Рихтера», «Ливень», «Торба-на-Круче» – это те, кого вспомнил навскидку.

Сама концертная студия оказалась совсем не такой, как на экране. На экране присутствовала особая концертная магия, а на деле же это был обычный зал с кирпичными стенами, снующими операторами и администраторами.

«Декабрь» играли песни из своего альбома «Зимняя сказка». Звучало все очень хорошо – аппаратура была отстроена великолепно!

Миха Семенов что-то шутил между песнями и явно волновался. Какую-то композицию три раза пытались начать, но что-то не срасталось – прямо во время съемок решили ее выкинуть из трек-листа.

Перед последней песней Миха предложил режиссеру, чтобы все зрители встали со стульев и подошли к сцене.

– Мы же рок-концерт играем, тут все приличные люди...

Режиссер минуту подумал и дал добро. К слову сказать, больше подобного на этой программе ни разу не было.

Живые концерты с полным залом на телике тогда были редкостью. Конечно же, показывали съемки из «Ледового» и все такое прочее, но чтобы так, что концерт игрался в полную силу в присутствии зрителей специально ради телепрограммы, – это было в новинку.

После съемок я помчал домой, а моя подруга осталась пообщаться с музыкантами. Возможно, если бы она не решила в тот вечер познакомиться с Михой Семеновым, что-то в моей жизни пошло бы совсем не так!

Поезд в сторону Твери отправлялся ночью с Московского вокзала. Мы с мамой, коллегой с ее работы и ее сыном ждали, когда объявят посадку.

За несколько дней до этого я познакомился с тремя Светами – они дружной компанией зашли в Castle Rock, мы разговорились, выяснилось, что они тоже едут на «Нашествие».

По счастливому совпадению билеты у нас оказались в один вагон. Сидячий вагон мерно покачивался, куда-то назад улетали огоньки деревень, колеса били нервный ритм, а сна ни в одном глазу.

Поезд прибыл в Тверь ранним утром. На перроне уже стояли работники и работницы вокзала – ждали оголтелых питерских рокеров. Рокеры были, оголтелых нет – питерские же как-никак! Было заметно, что, увидев улыбчивых организованных людей, работники вокзала выдохнули. Видимо, они опасались встретить пьяных панков, орущих матом и бьющих стекла, – стереотипы о рокерах живучи, и лишь время и доброта помогут их изжить!

От вокзала до фестиваля ходили автобусы. Автобусов было много, но явно недостаточно – мы ехали стоя.

Дорога к чуду, дорога к празднику! Так тогда казалось.

Наверное, если бы я планировал писать репортаж, то фиксировал бы все в блокнот, но планы у меня были другие – отдохнуть, посмотреть и послушать любимые группы.

Поле фестиваля было огорожено временным забором, через каждые метров десять рядом с ним по периметру стояли милиционеры. Солнце вывалилось из-за горизонта и нещадно пекло. Милиционерам было жарко, поклонникам рока тоже.

Проход на поле осуществлялся через большущий шлюз с кордонами и охраной. Охрана, проводя досмотр, работала вяло и нехотя, из-за чего толпа в несколько тысяч человек была вынуждена несколько часов стоять в этом «загоне-чистилище». Солнце начало печь уже все-речь. Несколько раз буквально по рукам передавали потерявших сознание людей...

Казалось, что стоишь вечность. Не скажу, что я изнежен, да и концертный опыт у меня уже был. Но одно дело, когда что-то подобное происходит на шоу, а совсем другое в условном нигде: ты как бы еще и не зашел, но выйти тебе точно уже не получится.

Стоит сказать, что в начале нулевых еще не была сформирована культура посещения массовых мероприятий – эгоизм среди рок-фанов превалировал над инстинктом самосохранения и чувством взаимовыручки.

Помню, например, как в 2000-м в первый раз оказался на концерте во дворце спорта «Юбилейный». Это был ежегодный фестиваль, посвященный вручению премии журнала Fuzz. Тогда мероприятие открывала молодая и мало кому известная группа «Чичерина». С первыми аккордами первой песни пространство у сцены превратилось в мясорубку – люди толкались, давили, выставляли угловатые локти и вели себя максимально по-скотски: падающих не поднимали, перли к сцене, мешали друг другу... Все изменилось уже лет через пять: дикость сменилась на общность. А в 2010-е так вообще все стало совсем не так. Как-то осенью 2014-го ходил на буйных англичан Cradle of Filth. В какой-то момент кто-то задел мои очки, и они, блеснув в лучах прожектора, полетели на пол. Прыгающие в слэме фанаты это заметили и расступились... Очки были спасены. В начале же нулевых такое представить было попросту невозможно, из-за этого родители часто не пускали детей на большие мероприятия: можно было не то что без очков остаться, но и руки-ноги переломать – слышал о таких случаях...

Но, повторяю, одно дело концерт, а совсем другое – его ожидание в тесном загончике в окружении потных, распаренных тел.

Когда я проходил первый кордон, то услышал со стороны сцены, что музыканты, открывающие фестиваль, уже выступают. Захотелось побежать, помчаться, быстрее к сцене, но нет – досмотр.

Из моего рюкзака милиционер бесцеремонно вытащил бутерброды и бросил их в кучу еды, громоздившуюся неподалеку.

– Нельзя со своим.

– А...

– купишь там, – предвосхитив мой вопрос, он неопределенно махнул куда-то за спину. – А удочка тебе зачем, ты что, рыбу ловить будешь?

Удочку мы взяли с собой вместо флагштока, чтобы не потеряться в толпе. К ней на манер флага была приторочена синяя бандана с логотипами группы «Мумий Тролль» и компании Motorola – сувенир с концерта мумиев, прошедшего в 2001-м при посильной поддержке именитого производителя телефонов.

– Это для флага!

– Не положено, – милиционер выхватил удочку из моих рук.

– Дайте хоть бандану сниму.

Удочка полетела в другую кучу, состоявшую из ремней, цепей, каких-то палок и прочего рок-скарба.

На втором кордоне снова попросили открыть рюкзак.

– Цепочку тоже не положено, – милиционер указал на цепь, висевшую у меня на джинсах. Тогда, в 2004 году я хоть и был поклонником русского рока, но все больше тяготел к альтернативе – цепи на штанах альтернативщиков были неизменным атрибутом.

Я снял цепь и, воспользовавшись тем, что милиционер отвернулся, спрятал ее в чехол для очков.

Нашу компанию в загончике разделило. Мои попутчики ориентировались на флаг-бандану, но его не было. Зато сразу за кордонами торчало сухое дерево. Я, повязав бандану на одну из его веток, стал ждать: все собрались вместе достаточно быстро.

Первое, что казалось необходимым, это разбить палатку. Места катастрофически не хватало – видимо, большая часть зрителей заехала накануне.

Но палатка палаткой, а концерт-то идет. Я ломанулся в сторону сцены.

Пространство фестиваля было действительно огромным. Огромным и грязным – под ногами хлюпало месиво: глина с землей. Передвигаться сложно: шаг вправо – чужая палатка, шаг влево – ты по колено в грязи.

До сцены добрался к началу выступления одних из моих тогдашних любимцев – «7Б».

Когда в эфирах только-только стартовала их песня «Молодые ветра», никто особо не верил, что у группы будет будущее. Но будущее наступило – было сотрудничество с продюсером «т.А.Т.и» Иваном Шаповаловым, большие туры, о них вышло несколько книг, но это, как говорится, совсем другая история...

Палатку мы кое-как поставили на островке между двумя дорогами. Место не выбирали, просто нашли незанятое. Наверное, стоило уйти куда-то вглубь территории, но отсутствие хотя бы какой-то мало-мальски внятной навигации или волонтеров делали свое дело – поле фестиваля было погружено в хаос.

Я приехал на концерт, но за всеми бытовыми трудностями он отошел на второй или третий план: где туалет, где купить воду, почему вода в пять раз дороже, чем в магазинах, где поесть, как уберечь палатку от норовивших упасть на нее нетрезвых посетителей мероприятия и прочие насквозь тривиальные вещи беспокоили гораздо больше, чем то, что звучало из динамиков.

Когда на сцену вышел Петкун из «Танцев минус», он порадовался погоде, сообщив, что в Питере дожди. Порадовался и, видимо, пожалел о своих словах – через пару песен начался ливень, затем пошел настоящий летний град, начался местный апокалипсис – люди, пытаясь укрыться от стихии, неслись к каким-то навесам, капли дождя размывали мир, а небесные ледяшки неприятно кололи кожу сквозь футболку.

Сколько это продолжалось – сказать сложно, может быть, десять минут, может быть, час. В такой обстановке сложно уследить за временем. Тут бы за собой уследить: под ногами размытый глинозем, одежда прилипла, обогреться негде, а над этим всем голос следующего исполнителя – Горшенева-младшего.

Наша палатка все-таки не выдержала буйства природы: на нее умудрился упасть какой-то нетрезвый меломан, сломав одну из опор, а под брезентовым днищем хлюпала все прибывающая вода.

В общем, наш десант решил не дожидаться еще каких-нибудь природных катаклизмов и ретироваться домой. С одной стороны, конечно, было невероятно обидно – все-таки так ждали этого феста, но с другой – было понятно, что мы не готовы стать теми, кто потом будет гордо носить футболку с надписью «Я пережил Нашествие».

Да и зачем его переживать? На нем нужно быть! А когда ты находишься на огороженной территории по уши в грязи, то концерт уже вовсе не важен.

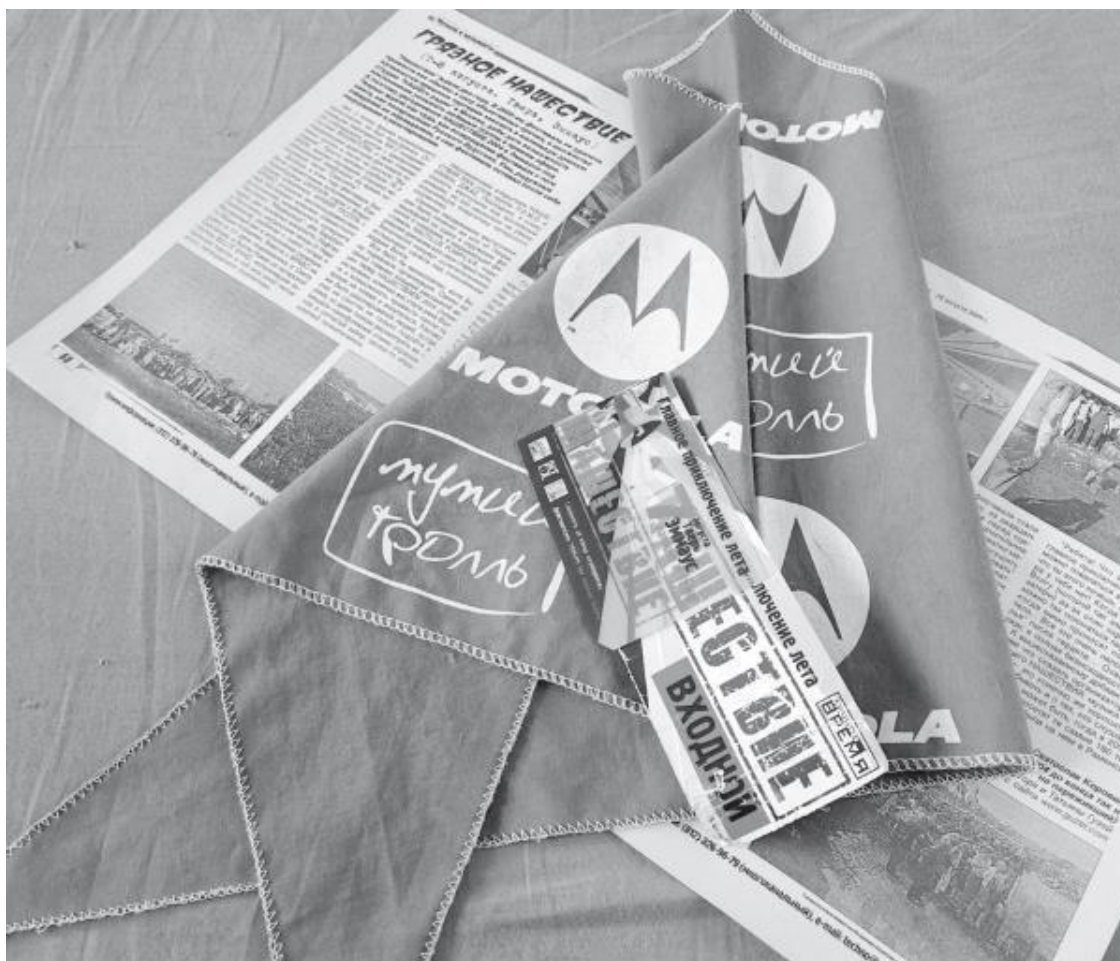
В 20 лет еще живы романтические идеалы, и рок-н-ролл является отличной скрепой для них. Возможно, если бы все прошло так, как мне мечталось, то я бы и дальше слушал исключительно «НАШЕ радио», не воспринимая всерьез ничего другого.

Нет, я ничего не хочу сказать плохого про уважаемую станцию, они делают важное дело, и без них мы бы не узнали множество хороших коллективов. Да и их фестивали с годами становились лучше и лучше. Но в тот год совпало все – мое эмоциональное взросление, смена интересов и ужасная грязь на поле «Нашествия» – главного события лета.

Кое-как выбравшись с территории фестиваля, мы дошли до автобусной остановки. Настроение было так себе – все-таки все это больше походило на бегство. Хотя кто сказал, что, чтобы быть рокером, обязательно надо тусить бог знает где в крайне неприспособленных для этого условиях? Возможно, во мне слишком много перфекционизма, но я люблю идеальные мероприятия с хорошим звуком, светом, организацией пространства. Фестиваль «Нашествие» же оказался в том году не про музыку, а про тусовку – в репортажах того года часто попадались кадры с буквально валяющимися в грязи рок-фанами...

На вокзале мы кое-как поменяли билеты, дождались поезда, сели. Вагон был практически пустым. Я занял обозначенное в билете место и заснул.

То ли чувство вины перед самим собой за разрушенные иллюзии, то ли еще что дома толкнуло меня к компьютеру. Я сел и меньше чем за час выдал текст, озаглавленный «Грязное Нашествие». Это название показалось мне смешным. Но, если быть честным, то за этой иронией я прятал свое разочарование.

Та самая синяя бандана, пережившая «Нашествие-2004»

Текст вышел емким и ладным. Никаких частных моментов – лишь грубое описание общего. Какая разница, кто что играл, главным было – где и в каких условиях.

Из статьи «Грязное Нашествие 2004» // «Техно Бизнес Маркет». – 2004. – № 16 (102)

Особым же хитом фестиваля стали проливные дожди и град, за двадцать минут превратившие поле перед сценой в болото. Ввиду нехватки места не было возможности сушить вещи, а уж тем более чистить разбитые и втоптаные в грязь палатки. Лишившись крова и возможности даже просто посидеть на земле, многие зрители стали покидать мероприятие еще в середине первого дня.

Подводя итоги, можно сказать, что как явление культурное фестиваль был безупречен – более сорока рок-коллективов с огромным количеством сюрпризов за два дня достойно представили свое творчество. Но как явление социальное... Вот что написал один из посетителей форума сайта «НАШЕго радио» некто Asenysh:

«Ребята! Что это было? Реальное главное приключение лета: когда еще можно поваляться в луже, и не потому что ты этого хочешь, а потому что выбора у тебя нет! Когда еще ты увидишь Волгу (которой так увлекали организаторы) из-за спин охраны... Где еще можно так попихаться перед кордоном, когда мимо проносят почти мертвые тела... Все

это очень напомнило “Крылья” после теракта... Охватывающий ужас и полная безысходность!»

Статью отдал редактору «Техно Бизнес Маркета», он ее поставил в план на готовящийся к печати номер. Подбирая иллюстрации, я наткнулся на фотографию толпы перед входом на фестиваль: в объектив фотографа попала торчащая над головами людей удочка с привязанной к ней на манер флага синей банданой с логотипами группы «Мумий Тролль» и компании Motorola. К слову сказать, эта бандана хранится у меня до сих пор. Бандана, которая пережила «Нашествие».

Fuzz

Газета Rock-Fuzz, посвященная, как это видно из ее названия, рок-музыке, начала выходить в 1991 году. Издание основал самый натуральный капитан III ранга, офицер-воспитатель Нахимовского училища Александр Владимирович Долгов.

За пять лет издание эволюционировало до толстого полноценного журнала. В девяностые и нулевые это был единственный журнал, откуда можно было узнать все самое актуальное о современном роке. Если сравнивать с западными аналогами, то на ум приходит разве что New Musical Express, но это сравнение все-таки не совсем корректно – Fuzz не был индустрией, он был журналом-клубом, небольшим мирком, транслирующим свои ценности на крепко сбитую аудиторию. Никаких компромиссов, никаких отступлений от генеральной линии: рок-музыка, рок-альбомы, рок-журналисты, рок-фотографы, рок-концерты.

Журнал выходил раз в месяц, а раз в год редакция при огромном стечении народа проводила ежегодные фестивали «Премия Fuzz» – своеобразные отчетные концерты, где выступали самые яркие и запомнившиеся музыканты года. На одну сцену могли выйти легенды и только-только начинающие, но, несомненно, подающие большие надежды исполнители.

В 1998 году именно на этом фестивале группой «Мумий Троль» была записана концертная версия песни «С Новым годом, крошка!», вошедшая в их одноименный сингл. Для меня, как для поклонника «Мумий Троль», этот факт был своеобразным знаком качества.

Первым в жизни концертом, который я посетил, была четвертая церемония награждения фуззовской премией, проходившая 8 апреля 2000 года во дворце спорта «Юбилейный».

Тот концерт оставил после себя двойное впечатление: радовало, что посетил, но разочаровало поведение рок-фанов, превративших пространство у сцены в неуправляемую давку – относительно комфортно шоу можно было смотреть, только отойдя на значительное расстояние от сцены.

Тогда я увидел молодых и подающих надежды «Чичерину» и «Мультфильмов», уже подавших и частично оправдавших эти самые надежды, Найка Борзова, «Ленинград» и прочих.

Отчет о концерте я опубликовал на сайте одного из артистов, выступавших тогда. В то время отчеты о концертах были особым жанром – после каждого мероприятия люди описывали прошедшее действо: было интересно читать их по ходу тура любимого музыканта. Сейчас жанр письменных отчетов практически умер – ему на смену пришли видеозаписи и посты с фотографиями, появляющиеся в сети через час, а то и во время мероприятия: картинки победили текст. Тогда же отчеты и репортажи повсеместно публиковались на сайтах музыкантов, и даже в том же журнале Fuzz.

Я не помню, когда и как впервые мне в руки попал номер Fuzz'a, не помню, кто был на его обложке. Помню только то, что публикация в нем стала моей целью. Мне казалось, что, только попав на его страницы, я стану «настоящим» журналистом.

В моем активе уже была одна растянутая на два выпуска журнала «Техно Бизнес Маркет» статья, и я был полон решимости закрепить свое начинание – нужна была только тема!

И тема подвернулась осенью 2003 года: в тот год группа «Алиса» праздновала свой двадцатилетний юбилей...

Назван я в честь маминого друга – основателя «Алисы» Святослава Задерия.

В начале восьмидесятых моя мать была вхожа в тусовку молодых начинающих суперзвезд и легенд. Причем ее вхождение в эту самую тусовку началось еще до того, как появилось название «Алиса», и, соответственно, задолго до появления в ней Константина Кинчева.

Среди старых маминых кассет была запись коллектива-предтечи «Алисы» – группы «Хрустальный Шар». Также на одной из кассет была абсолютно раритетная запись группы «Магия» – именно такое название короткое время было у легендарной группы.

Всю эту свистопляску с названиями вы можете узнать из первого тома трехтомной рок-энциклопедии уважаемого Андрея Бурлаки. Собственно, вся эта свистопляска и происходила на глазах у моей мамы: оттуда все эти записи в ее фонотеке, оттуда фотография группы «Хрустальный Шар», долгое время висевшая на стене в нашей маленькой комнате.

У меня появилась идея написать про все это, плюс я имел непосредственный доступ к бесценному источнику информации.

Статья получилась огромной – оно и понятно: в честь юбилеев монументальные формы только приветствуются! Отсканировав старые фотографии, которые должны были иллюстрировать материал, я закинул текст и сканы на дискету и, найдя в журнале номер телефона редакции, позвонил.

Номер был городским, звонил тоже с городского. У меня уже, кажется, был мобильник, но связь в то время была дорогой, и если была возможность звонить по стационарному, то пользовался именно им.

– Да? – ответил мне голос на том конце провода.

– Это редакция журнала Fuzz?

– Да, говорите.

– Я написал статью для вас. Про «Алису».

– Про «Алису»... Ну, приносите. Посмотрим, что там у вас. – Голос в трубке назвал адрес и объяснил, как попасть в редакцию: – Там внизу на проходной позвоните по местному номеру, я спущусь, встречу. Вы когда планируете подъехать?

Редакция находилась недалеко от станции метро «Выборгская» – это в четырех станциях от меня.

– Где-то часа через полтора.

– Приезжайте, будем ждать.

Стоит сказать, что в то время в Питере красная ветка метро была разделена на основную часть – от «Проспекта Ветеранов» до «Лесной» – и небольшой кусочек от «Площади Мужества» до «Девяткино». Это случилось из-за аварии, произошедшей в 1996 году. Тогда на долгие восемь лет были перекрыты тоннели между «Площадью Мужества» и «Лесной». Чтобы из моего района выбраться в центр, нужно было спуститься в метро, дождаться прибывающего раз в пятнадцать минут поезда, доехать до «Площади Мужества», подняться наверх и сесть в ставший уже легендарным восьмидесятый автобус, который вез до следующей станции. Автобус был бесплатным, а карточки для прохода в метро были запрограммированы таким образом, что если входишь на одну из станций одного из двух отрезков ветки, а потом в течение часа или полутора на станцию другого отрезка, то деньги списывались как за одну поездку. Удобно? Нет! Восьмидесятый был постоянно переполнен, часто вставал в пробки – быстрее и надежнее было между «Лесной» и «Площадью Мужества» идти пешком.

Редакция Fuzz'a находилась в большущем, советской постройки здании, стоявшем прямо за наземным вестибюлем станции «Выборгская». Когда-то в здании находился ПК НИИ авиационной промышленности «Петербургский Гипроавиапром», но в нулевые помещения института активно сдавались в аренду.

Открыв дверь, я вошел в абсолютно типичный для советских НИИ вестибюль с будкой охранника и деревянным столом с телефонным аппаратом на нем.

– Молодой человек, вы куда? – охранник был бдительным.

– В редакцию журнала Fuzz, – гордо ответил я.

– Местный номер знаете?

– Да, – я снял трубку с телефонного аппарата и набрал несколько цифр.

Долго не отвечали, потом ответили. Через несколько минут на проходную спустился человек, представившийся Алексеем.

Алексей провел меня мимо охранника и махнул в сторону лестницы:

– Нам наверх.

Я шел по ступеням и представлял себе редакцию именитого журнала. Наверное, она занимает половину, а то и целый этаж, наверняка там много кабинетов и десятки сотрудников, которые что-то печатают, верстают и все такое прочее, звенят телефоны, шумят принтеры, играет музыка – все-таки журнал же музыкальный!

Алексей остановился у деревянной двери с логотипом Fuzz'a, открыл ее.

Помещение за дверью оказалось маленьким и захламленным какими-то афишами, плакатами, дисками. На полу стояла коробка с журналами, работал компьютер с пузатым монитором и... тишина.

Алексей указал мне на стул, сам сел в кресло:

– Ну, что там у тебя?

– Дискета со статьей и еще распечатка...

– Почитаем, – Алексей взял у меня из рук мультифору с листами.

– Еще на дискете фотографии отсканированные есть.

– Угу... – Алексей углубился в чтение.

Я пытался понять по его мимике, нравится ему мой текст или нет.

Открылась дверь, в кабинет вошел человек. В нем я узнал главного редактора Fuzz'a Александра Долгова. Того самого, которого до этого я видел только на сцене «Юбилейного» во время церемоний вручения премии, того самого... небожителя! Он всегда казался немного мрачным и величественным, было в нем что-то инфернальное.

– Смотри, что паренек принес, – Алексей протянул Долгову листы с моей статьей.

– Хм... Интересно... Да... Да, неплохо, – Александр пробежался глазами по тексту. – Леша, у нас ноябрьский номер сверстан?

– Да...

– Проверьте, берем статью...

Диалог произошел как бы «на лету», и эта простота меня поразила. Ничего себе, подумал я, пришел, получается, человек с улицы, и нате, ради него переверстывают номер, который вот-вот должен уйти в печать. От такого просто не может не возникнуть «головокружения от успехов». Но я человек не тщеславный, и это самое головокружение если и случилось, то только где-то внутри. Да, самый крутой журнал о музыке взял мою большущую статью, да, теперь, получается, я вхож в редакцию Fuzz. Но любой успех хорош не только его достижением, но и закреплением. Как говорится, и победа может быть случайной!

Такие милые сердцу обложки FUZZ. Глаза тоже милые. И статьи внутри классные. В том числе мои

Алексей подарил мне стопку каких-то дисков, сказал, чтобы я связался с ним сразу после выхода номера:

– Договоримся, когда за гонораром подъехать нужно будет.

Гонораром! Я впервые услышал это слово, произнесенное применительно ко мне. Моя статья про «Нашествие-2003», вышедшая за два месяца до этого, для меня была абсолютно бесплатной. Как-то даже не пришло в голову мне тогда просить у «Техно Бизнес Маркета» деньги.

С самых первых чисел ноября я стал ходить по газетным киоскам:

– Скажите, а новый Fuzz есть?

– Нет, пока не привозили.

Я злился, негодовал, отчаянно ждал и, разумеется, дождался.

Обложка ноябрьского номера вышла красивой: на ней был изображен Кинчев на фирменном красно-черном фоне.

Моя статья заняла целых два разворота. Самым приятным и невероятным было то, что открывалась она фотографией группы «Хрустальный Шар». Той самой, которая все мое детство висела в нашей с мамой комнате – реальность ушла в тираж и разлетелась тысячами экземпляров по всем уголкам страны!

Из статьи «Алиса до Алисы» // FUZZ. – Ноябрь 2003. – № 11

Собственно, писать об истории группы «Алиса» бессмысленно даже в свете двадцатилетнего юбилея команды. Каждый мало-мальски грамотный меломан в любой рок-энциклопедии может прочитать примерно следующее:

«Группа “Алиса” была образована в 1983 году в Ленинграде Святославом Задерием на обломках хард-рокового коллектива “Хрустальный Шар”»... И так далее, вплоть до наших дней.

Сегодня «Алиса» и Константин Кинчев – одно целое, они неразделимы, они вместе. Для большинства алисоманов история их любимой группы начинается-то, собственно, с приходом в ее состав «горлопана-расстриги Кинчева Коськи». Несомненно, именно Константин Евгеньевич превратил бесформенный и непонятный коллектив в икону русского рока, но нельзя забывать и о том, что было до него, ведь, как спел когда-то Борис Гребенщиков², чтобы крепче стоять, нужно держаться корней.

О группе «Хрустальный Шар» сейчас, наверное, нигде нельзя узнать что-нибудь более или менее достоверное. Совсем недавно пираты выпустили запись одного из выступлений группы, даже не указав в буклете кассеты названия песен. Одно их оправдывает – они все-таки донесли до потребителя иллюстрацию тех кажущихся пыльной былью будней ленинградского «Хрустального Шара».

Когда легенды становятся историей, тогда наступает порядок. Не помню, кто это сказал, но сказал верно, и сейчас мы попытаемся разобраться в этой отнюдь не кэрроловской истории «Алисы» до «Алисы»...

Кто-то упрекнет меня в том, что я много беру на себя, но я начинаю путь, я говорю. Собственно, говорить-то должен был не я, а моя близкая родственница, на чьих глазах происходили нижеописанные события, но она доверила мне свои воспоминания, сказав: «Делай с этим, что хочешь», и я решил поделиться с теми, кому не плевать на историю, с теми, кто хочет знать то, чего порой не видно за красно-черной пеленой и мистикой Кинчева.

Фамилия у Алексея была Любимов. Он был выпускающим редактором Fuzz’a. Именно от него по большей части и зависело, какая статья войдет в номер, а какая нет. Иными словами, если Долгов задавал вектор, то Любимов делал так, чтобы этот вектор не менялся и достигал своей цели – глаз и умов меломанов.

Если Долгов для меня был фигурой насквозь мистической, то Любимов абсолютно уравновешивал это: он был насквозь материальным, иногда даже чересчур.

Мало говоривший Долгов появлялся и исчезал, оставляя лишь волнение в атмосфере, а Любимов по-хозяйски шустрил: отвечал на звонки, встречался с авторами, раздавал деньги за публикации, договаривался с верстальщиками...

Сначала Любимов мне не понравился – очень уж он контрастировал с главным редактором, но после мы все-таки нашли общий язык. Вернее, это я привык к его манере строить диалог и вести дела. Любимов был по-хорошему хитрым и иллюзорно высокомерным. Почему иллюзорно? Все просто. В первую нашу встречу он смотрел на меня как на простого мальчика, принесшего какую-то статью, – подозреваю, что подобные мне звонили и заходили к нему регулярно. Но текст расставил все на свои места. Да и слово Долгова в ту первую встречу, несомненно, стало для него весомым аргументом.

За деньгами я поехал на «Выборгскую» недели через две после выхода ноябрьского номера.

- Номер журнала нужен? – Любимов протянул мне несколько купюр.
- Я купил уже, но пусть будет еще один.
- Зачем покупал? Мы авторам так даем их...
- Не терпелось увидеть свою статью.

² Выполняет функцию иностранного агента на территории РФ. – *Прим. ред.*

– Понятно, – усмехнулся Любимов. – Ты альбомы рецензировать умеешь?

– Умею, – соврал я.

Хотя почему соврал? Я просто не знал, умею я это делать или нет, так как никогда этим не занимался.

– На вот, отрецензируй, – Любимов дал мне несколько дисков. – Нам постоянно приносят.

26 февраля следующего, 2004 года меня занесло в клуб «Старый Дом» на концерт с участием любимых мной в тот период «Морэ&Рэльсы» и «Последних Танков в Париже». Концерт прошел, оставив после себя массу впечатлений – прежде всего оттого, что я впервые вживую увидел «ПТВП».

В Fuzz'e регулярно печатали репортажи о концертах, и я позвонил Любимову.

– Да, напиши, конечно, почему бы и нет, – ответил он мне.

Через день репортаж был у него на столе. В мартовский номер он не вошел. Не вышел и в апрельском. А вот в майском оказался.

Очень странно, подумал я, с тем же успехом его можно было опубликовать через год – ну кому в мае интересно читать про концерт далеко не первых звезд, прошедший аж зимой!

Из статьи «Настроение-ие-ие...» // FUZZ. – Май 2004. – № 4

Суть акции «Раздень себя – одень другого» должна была заключаться в том, чтобы люди, пришедшие на концерт, захватили с собой какие-то старые вещи и, сдав их в специальный автобус фонда «Ночлежка», стоящий при входе в клуб, помогли бездомным пережить холодное время, а заодно поприсутствовали на шоу. Как потом рассказал вокалист «С.О.К.», никто, кроме него самого, вещей так и не принес. Наверное, это плохо.

Но концерт более или менее удался. Три группы, три часа живого звука.

Первыми в тот вечер были «Морэ&Рэльсы». Милая джаз-панк-команда, уже не первый год будоражащая умы меломанов своими заводными, но все-таки лиричными песнями, на этот раз явно не сыграла всего, что хотела, и так, как хотела. Без привычных рубашек и галстуков «Моря» смотрелись как-то уж чересчур скромно. Вторыми героями вечера стала команда из Выборга «Последние Танки В Париже». Собственно, ради них и пришла добрая половина посетителей. Это выступление Леха Никонов посвятил памяти вокалиста «Химеры» Эдика Старкова.

Вообще, Леха Никонов – человек-эмоция, его словно разрывает от переполняющих его чувств. В этот раз он бесновался на сцене, разбил микрофонную стойку, залил всю сцену и большую часть зрителей минералкой, плакал во время исполнения баллады Эдика Старкова «Вороны», а под конец и вовсе – пустил себе кровь и читал стихи, размазывая ее по лицу.

Закрывала концерт группа «С.О.К.», в которой, как известно, играет бывший клавишник «Мультфильмов» Виктор Новиков. Ребята играли долго, даря оставшимся после финального аккорда «ПТВП» зрителям море позитива и улыбок.

Но все-таки это была важная публикация. Одно дело, когда ты попадаешь куда-то случайно, быстро горишь и через неделю исчезаешь, а совсем другое – продолжаешь и закрепляешь свои позиции. Нет, конечно, выходили мои рецензии на присланные демки, но это же совсем не то – мне хотелось заявить о себе и сделать это как можно громче!

Я решил войти в одну реку дважды. Если уж с одним юбилеем получилось, то почему бы не продолжить эту тему, тем более что в 2004 году исполнялось 25 лет со дня основания леген-

дарной ленинградской панк-группы «Автоматические Удовлетворители»! Чем, собственно, не дата?

Приехав за гонораром за статью о февральском концерте, я высказал свои соображения Любимову.

– Я хочу проследить историю российского панк-рока через призму противостояния московской и питерской школ.

– А оно есть?

– Сравните «Чудо-Юдо» и «Автоматических Удовлетворителей». Это же очевидно!

– Ну, если так смотреть, то да, конечно. Они совсем разные. А сможешь освоить тему?

– Почему нет?

– Панк-рок – дело такое... – неопределенно улыбнулся Любимов. – Попробуй.

Панк-роком я никогда особо не увлекался, но в тот период все-таки попал под очарование «Автоматических Удовлетворителей». Их записи дал мне послушать университетский приятель. Мой появившийся тогда интерес к их творчеству – результат того, что «Последние Танки В Париже» одно время исполняли кавер на их песню «Юнкера». Оригинал от «АУ», правда, разочаровал, но в целом творчество Панова и компании мне показалось интересным – ох уж этот юношеский максимализм!

А о существовании группы «Чудо-Юдо» я узнал из кино. В детстве мы с мамой ходили в кинотеатр «Современник» на теперь уже ставший культовым фильм «Авария – дочь мента». В картине был показан концерт этих московских панков, оттуда они и запомнились.

Сравнивая эти два коллектива, можно увидеть квазиконфликт между ленинградской раздолбайской искренностью и бутафорским столичным трешем. Этот конфликт, как мне кажется, прослеживается до сих пор.

Идея статьи была, но не хватало каких-то отправных точек. Я решил, как говорили у нас в университете, обратиться к авторитетам.

В структурировании огромного количества материала мне помог опыт написания курсовых. Первое, что необходимо было сделать, – это определить, что же такое панк-рок. Можно было пойти по легкому пути и спросить об этом кого-то из ныне действующих панков, но это было бы слишком просто...

Группу «Аквариум» в семидесятых называли в том числе и панками: зеленые бороды, дестрой на сцене, иногда мат в микрофон. В общем, я написал Гребенникову и, как ни странно, буквально на следующий день получил ответ: *«Панк – это реакция нормального человека на то, что вокруг все скукислось, загнило и перестало быть интересным. Любой человек, который не позволяет другим думать за себя, – панк по своей природе»*.

Также свои комментарии по теме статьи дали мне Хэнк из «Чуда-Юда», Илья Черт из «Пилота» и основатель «Алисы» Святослав Задерий. Словом, негласно заручившись поддержкой столь влиятельных людей, мне довольно быстро удалось собрать объемный текст.

Я не старался сравнить Москву и Питер – мне просто было интересно показать разницу между ними через узкую тему. Выбрав роль наблюдателя, я не отдавал никому дополнительных баллов, и только читатель мог определить, что ему ближе.

К московскому року, кстати, отношусь с недоверием до сих пор. Не знаю почему... Видимо, мой питерский снобизм дает о себе знать.

Приехав в редакцию, я протянул Любимову листы с распечатанным материалом.

– Так... Угу... Это БГ тебе дал интервью? Ничего себе! Ага! – читал он текст.

– Ну как, берете?

- Знаешь... Вот все хорошо, но кое-чего не хватает.
- Чего? – насторожился я.
- Если пишешь о панк-роке, то нельзя игнорировать Сибирь.
- Но концепция же... Это же про Питер и Москву...
- Поменяй концепцию, – просто ответил Любимов, – добавь про Янку, Летова и прочих.

У тебя получится, я уверен.

Хорошенькое дело, подумал я, вот что-то, а сибирский панк был от меня тогда максимально далек. Я никогда не слышал Дягилеву, я откровенно не понимал творчества «Гражданской Обороны». Но желание написать и опубликовать статью победило страх перед неизвестным.

Святослав Задерий порекомендовал обратиться за помощью к Сергею Фирсову. Фирсов в свое время спродюсировал какие-то записи «Гражданской Обороны», да и вообще был не последним в рок-тусовке человеком.

Позвонил Сергею, он дал несколько комментариев и спросил, не связывался ли я с Кузей Уо – бывшим басистом «Гражданской Обороны».

- Нет, у меня нет его номера. Он же в Омске, наверное.
- Почему в Омске? Нет, он в Питере сейчас живет. Записывай телефон.

Повторюсь, я не особо был знаком со всеми перипетиями в истории «Гражданской Обороны», но почему-то знал о том, кто такой Кузя.

Кузин номер я набрал в тот же день. И именно этот звонок позволил пересобрать материал и расширил всю его концепцию – все встало на свои места.

– Мне одна девушка показала в каком-то журнале, по-моему, это было что-то вроде «Вокруг Света», статью о панках. Мол, появились на западе такие вот уроды. Была еще фотография одного колоритного персонажа в маске и белом балахоне, он еще держал в руках кусок сырого мяса, – рассказал мне Кузьма. – Мы с одноклассником на этой волне и создали группу. Сам панк-рок мы услышали года четыре спустя, но и без этого то, что мы играли, мы считали панком. Да это он, собственно, и был. Мы даже что-то записывали, только вот записей не сохранилось.

Эта школьная группа, как и Ленинградские «АУ», была образована в 1979 году, и называлась она Apolloned in the grim punk teos. Интересный момент, что во время того разговора Кузьма мне по буквам продиктовал название коллектива, но, видимо, сам ошибся, в результате чего в тексте статьи возникло искаженное Apollonics in the grim punk teos. Или все-таки ошибаются более поздние исследователи сибирского панка? И ведь не спросишь уже – Кузьма Уо Рябинов умер 16 марта 2020 года.

В моей статье, как три реки, в один огромный океан панк-рока слились главные его школы: столичная, ленинградская и сибирская. Идея их противостояния была вынесена за скобки и отложена в долгий ящик – так вышло, что я написал не аналитику, а историю. В чем-то наивную, в чем-то поверхностную, но точно интересную и важную. Начавшись с идеи посвящения юбилею «Автоматических Удовлетворителей», статья превратилась в оду в честь двадцатипятилетия русского панк-рока как такового! Заголовком к ней стала часть имени той самой группы Кузи – материал получил название «In The Punks Teos» – красиво, символично и в меру пафосно. Закончив писать, я отвез готовый текст в Fuzz.

- Ну вот, – улыбнулся Любимов, – совсем другое дело!
- Берете?
- А стал бы я его на доработку тебе отдавать, если бы не готов был опубликовать?!

Из статьи «In the Punks Teos» // «FUZZ». – Август 2004. – № 8

В 1975 году в Англии состоялся первый концерт легендарных SEX PISTOLS. Их музыка сразу же завладела пытливыми умами продвинутых

меломанов, по всему Соединенному Королевству прошла волна панк-рока, практически при каждом колледже появилась своя панк-группа.

Как ни странно, панк-рок достаточно быстро проник и за железный занавес. В СССР появились свои панки. Ленинград и Москва стали поистине колыбелью русского панк-рока. Летом 2004 года можно отмечать двадцать пять лет со дня основания, по сути, самой первой русской панк-команды – ленинградских АВТОМАТИЧЕСКИХ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЕЙ под управлением Свина Панова.

Так получилось, что российский панк зародился в Ленинграде, смог волной прокатиться по Москве и, захлестнув Сибирь, завоевал всю Россию...

Статья «In The Punks Teos» вышла в августовском номере, который попал ко мне, когда я заступил на очередную смену в магазине Castle Rock: нам привезли на продажу какое-то количество экземпляров – конечно же, я стал первым покупателем!

Несмотря на всю внешнюю собранность, тогда эта статья казалась мне какой-то ходульной и искусственной. Видимо, жила внутри небольшая обида на Любимова, порекомендовавшего поменять ее первоначальный замысел. Но если так посмотреть, то Алексей выступил здесь не просто как придирчивый редактор, а в роли талантливого продюсера: известны же факты, когда музыканты недовольны окончательным вариантом песни, а песня становится хитом. Так и здесь получилось – по опросу читателей «In The Punks Teos» заняла второе место в рейтинге самых значимых материалов, опубликованных в журнале Fuzz за 2004 год. Опрос, между прочим, проводился честным анкетированием читателей. Интересно, сколько человек приняли в нем участие?

Сейчас статью можно встретить на ряде ресурсов в интернете, в 2008 году по ее следам один из поклонников «Гражданской Обороны» задал вопрос Летову о том, знает ли он про первую группу Кузи. Игорь Федорович ответил, что впервые о таком слышит и информация про Аполониксов не соответствует действительности. Что тут скажешь? Да ничего, собственно, и не скажешь. Не слышал и не слышал, а если эта группа и являлась выдумкой, то явно не моей.

Осенью 2004 года в «Техно Бизнес Маркет» стартовала моя авторская рубрика, но с Fuzz я еще какое-то время контактил: взял для него эксклюзивное интервью у группы «Морэ&Рэ-льсы» и даже выступил в качестве одного из информационных спонсоров очередной церемонии награждения их музыкальной премией.

Моя рубрика «PRorock Питерский» в «Техно Бизнес Маркет» была посвящена андеграундной музыке города: ценз на исполнителей, о которых я писал, был жестким – только клубные команды.

В 2005-м на премии Fuzz были заявлены выступления питерских альтернативщиков Amatory и «Последних Танков В Париже». Ощущения от появления их имен на афишах были невероятные – казалось, что это начало нового этапа в истории русского рок-н-ролла! Еще бы, об этих ребятах я писал как о молодых и начинающих, а тут они заявлены в одном лайн-апе с Бутусовым, Сургановой, «Пилотом», «Ленинградом» и прочими уже состоявшимися «звездами».

Позвонив в редакцию, договорился с Любимовым, что напишу статью: за это полагалась бесплатная аккредитация на концерт.

Каждый год я ходил на фестиваль Fuzz. Это было для меня чем-то вроде музыкального Нового года

Материал «Нажав ногой своей на мощный Fuzz» вышел аккурат перед мероприятием. Банальность названия заметки окупалась чувством настоящей победы: «мои» пацаны в «Юбилейном»!

Из статьи «Нажав ногой своей на мощный Fuzz...» // «Техно Бизнес Маркет». – 2005. – № 6 (117)

Вручение какой-либо музыкальной премии – всегда событие, как для музыкантов, так и для их поклонников. В Питере, пожалуй, самой авторитетной премией в сфере живой музыки является ежегодная премия музыкального журнала Fuzz. вручение ее уже в девятый раз состоится 9 апреля на сцене «Юбилейного».

Идея учредить подобную премию возникла у главного редактора Fuzz'а Александра Долгова еще в начале 1996 года. Первая церемония награждения прошла в 1997 году на фестивале TeleFuzz, и с тех пор на премию номинировались многие артисты, как совсем молодые, так и признанные мэтры.

Помимо, собственно, вручения премий в различных номинациях («Лучшая группа», «Лучший альбом», «Лучшая Live группа» и т. п.), каждая подобная акция сопровождается грандиозным концертом с привлечением сильнейших музыкантов со всей России.

За предыдущие годы на вручении премии Fuzz успело сыграть огромное количество музыкантов: «Мумий Троль», «Чиж и Со», «Пилот», «АукцЫон», Animal Джаз, «Бабслей», «Полюса» и т. д.

В этом году состав участников выглядит многообещающе. Это и уже широко известные команды, не раз выходившие на сцену «премии Fuzz»:

«Ленинград», «Король и Шут», «Сурганова и Оркестр», «Ночные Снайперы», «Мультфильмы», и дебютанты премии «Дельфин» и Вячеслав Бутусов с группой «Ю-Питер».

Также, помимо вышеназванных и широко известных, в этом году в концерте примут участие три клубные группы: группа из Иваново DeGenerators и две наши питерские команды «ПТВП» и Amatory.

Аккредитация была назначена утром в день фестиваля и проходила на VIP-входе дворца спорта «Юбилейный». Нужно было приехать, предъявить опубликованную статью и получить заветную картонку-проходку. За специальным столом в холле «Юбилейного» сидел Саша Краусовицкий из Animal Джаз, тогда работавший в журнале Fuzz кем-то вроде менеджера по связям с общественностью или что-то такое. Он кинул секундный взгляд на мою статью, сверился со списком тех, кто подал заявку на аккредитацию, и выдал мне заветный пропуск на мероприятие.

– Вход для прессы будет через эти двери, – уточнил он. – Через центральный с этим не пустят, а тут будут наши люди, они в курсе.

Моя журналистская проходка давала право занять место на трибунах, но разве можно сидеть на стульчике, когда на сцене ожидаются «Последние Танки В Париже»! Amatory, к слову, я тоже ждал – было интересно посмотреть на них вживую.

Перед выходом на сцену «ПТВП» у микрофона появился легендарный Андрей Тропилло, который озвучил победителя в номинации «Лучший альбом». Не знаю, насколько это объективно, но статуэтка Forte ушла к «ПТВП» за их альбом «2084». Это, конечно, обрадовало, но внутри осталось какое-то странное чувство: что-то тут было не так – андеграундная команда взяла столь престижную номинацию, обойдя «Пилота», «Короля и Шута», Дельфина и «Ночных Снайперов». Как мне кажется, это как-то связано с фигурой авантюриста Тропилло, который спродюсировал пластинку «2084» и даже смог договориться с Fuzz'ом, чтобы всем подписчикам были разосланы компакт-диски с его записью.

Из статьи «Лучший альбом 2004» // «Техно Бизнес Маркет». — 2005. – № 9 (120)

9 апреля 2005 года состоялось торжественное вручение премии музыкального журнала Fuzz. Сейчас, когда поутихли все страсти, можно адекватно оценить произошедшее – вручение премии в номинации «Лучший альбом» группе «Последние Танки В Париже» за их работу «2084».

С одной стороны, того, чтобы премию вручили именно этой группе, хотелось, но с другой – не верилось в эту возможность: слишком уж маститыми были конкуренты – Дельфин, «Пилот», «Ночные Снайперы», «Король и Шут».

Когда на сцену вышел Андрей Тропилло и протянул Лехе Никонову (вокал «ПТВП») статуэтку Forte, то зал замер – мало кто понимал, кто такие «Последние Танки В Париже», за что им дают премию...

А на самом деле вручать за что – было. Их пластинку «2084» ждали более двух лет, что для клубной малоизвестной в широких массах команды неимоверно долго. Несмотря на этот огромный промежуток между предыдущим релизом и новой работой, группа продолжала набирать популярность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.